

of qualitative transformations, we see quantitative changes, instead of real reforms, reports on their number. It is clear that in the conditions of methodological and terminological uncertainty one can not speak the language about optimal savings of budget funds and time in the process of modernization of the country.

Thus, the development of e-governance, as one of the leading areas of state policy in contemporary Ukraine, is designed to fulfill several very important tasks. First of all — to promote the democratic transit of the country, the formation of real democratic institutions, processes, relations and norms within it. Particular attention should be paid to the creation of conditions for the development of dialog forms of interaction between the state and citizens, the formation of basic institutions of civil society. The second is to ensure the maximum level of transparency of state policy in the context of system reforms and changes, establish reliable and accessible feedback between public authorities and local self-government and citizens. The third — to become one of the tools of legitimizing decisions and actions of state power, its support by citizens. Undoubtedly, the development of e-governance is one of the leading, but not the only, direction of state policy in Ukraine, which is intended to contribute to the successful implementation of the modernization strategy.

**Keywords:** state policy, electronic governance, civil society, democratization, modernization, transparency.

УДК 324.01

**Е. А. ТРОФИМОВ**

## **ПРЕЗИДЕНТСКИЕ «ВЫБОРЫ» 2018 ГОДА В РОССИИ: СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА КРЕМЛЯ В УСЛОВИЯХ РОСТА КРИЗИСНЫХ ПРОЦЕССОВ**

*Особенностью президентской избирательной кампании в России 18 марта 2018 года явился ее мобилизационный характер, связанный с ростом кризисных процессов. Мобилизации явки избирателей предшествовало: а) обновление персонального состава избиркомов, б) ограничение пассивного избирательного права, в) регистрация контролируемых кандидатов-носителей альтернативных политических платформ, г) финансовая поддержка квазиобщественных объединений. Центральное место в избирательной стратегии Кремля заняла реанимация комплекса «холодной войны».*

© ТРОФИМОВ Евгений Александрович — докторант Института государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины

**Ключевые слова:** система «Русская власть», суперпрезидентализм, неототалитаризм, президентские выборы, избирательная стратегия, избирательные технологии, «преемник».

**Трофімов Є. О. Президентські «вибори» 2018 року в Росії: стратегія і тактика Кремля в умовах наростання кризових процесів**

Особливістю президентської виборчої кампанії в Росії 18 березня 2018 року став її мобілізаційний характер, пов'язаний з ростом кризових процесів. Мобілізації явки виборців передувало: оновлення персонального складу виборчих комітетів; б) обмеження пасивного виборчого права; в) реєстрація контрольованих кандидатів-носіїв альтернативних політичних платформ; г) фінансова підтримка квазігромадських об'єднань. центральне місце у виборчій стратегії Кремля зайняла реанімація комплексу «холодної війни».

**Ключові слова:** система «російська влада», суперпрезиденціалізм, неототалитаризм, президентські вибори, виборча стратегія, виборчі технології, наступник.

**Trofimov Yuzhenii. President «election» 2018 in Russia: Kremlin's strategy and tactics in the face of growing crises**

Feature of the presidential election campaign in Russia on March 18, 2018 was its mobilization character, associated with the growth of crisis processes. The mobilization of voter turnout was preceded by: a) renewal the composition of election commissions, b) restriction of passive electoral law, c) registration of controlled candidates with alternative political platforms, d) financial support for quasi-social associations. The central place of the Kremlin's election strategy was taken by resuscitation of the Cold War complex.

**Keywords:** system of Russian power, superpresidentialism, neototalitarianism, presidential elections, electoral strategy, electoral technologies, successor.

Российская полития находится в состоянии политического кризиса, причины которого обусловлены процессами негативной политической нестабильности<sup>1</sup>. В основе негативной политической нестабильности лежит перераспределительный характер политических и экономических отношений. Причем политика осуществляется в режиме демонстрации политической лояльности суверену, за которую клиенты получают условную собственность и право распоряжения последней до соответствующего решения «главы государства». В условиях ограниченности ресурсов, клиентелизм ведет к воспроизводству конфликтов, а, последние, выходя за пределы контролируемого сувереном и его

ближайшим окружением пространства, ускоряют разложение системы, а ее ревитализация воспроизводит прежние черты.

При этом система «Русская власть» имеет особенности, связанные с реакцией на внешние факторы: открытое влияние иностранных государств на российскую политику и различных ее акторов рассматривается населением как угроза целостности российского государства, отождествляемого в определенных случаях либо с самодержавным правителем, либо с обществом в целом.

Стремясь остановить отток капитала, «глава государства» предпринимает шаги по возвращению капиталов из-за рубежа<sup>2</sup>, однако, президентские заявления о создании благоприятного инвестиционного климата носят популистский характер, нуллифицируясь российскими политическими практиками: многочисленными проверками, рейдерскими захватами, арестами и т. д.

О росте кризисных процессов в России свидетельствует также рост коррупции и увеличение числа россиян осужденных по политическим статьям. Переход мягкого авторитаризма в авторитаризм жесткий привел к усилению внешней миграции населения: если в 2015 году из России уехали 51,8 тысячи граждан, то в 2016 году — около 59,7 тысячи.

Существенной трансформации подверглось законодательство, затрагивающее политические права и свободы населения, de facto их нуллифицирующее. Негативные тренды, обуславливающие некротизацию российской политики, усиливаются старением «главы государства», по сути, являющимся стабилизатором системы. В сложившейся ситуации стабильность последней в значительной степени зависит от способности В. В. Путина и «политбюро» не допустить доведение системы до точки бифуркации.

С целью обеспечения победы на «выборах» в условиях роста негативных трендов, «глава государства» делает ставку на «избирательный авторитаризм». Обеспечение несменяемости государства в данной области было достигнуто обновлением «избирательной вертикали», и введением новых ограничений по недопущению к выборам нежелательных кандидатов от представителей внесистемной оппозиции.

В 2014 году в избирательное законодательство России была внесена поправка, запрещающая участие в выборах в качестве кандидатов лиц, судимых за совершение тяжкого и (или) особо тяжкого преступления: лица, осужденные к лишению свободы за совершение тяжкого преступления лишались пассивного избирательного на срок 10 и 15 лет соответственно со дня снятия или погашения судимости.

Внесенные поправки противоречат Конституции РФ, предусматривающей два ограничения — нахождение лица в местах лишения свободы и его ограниченная дееспособность, а их введение направлено на недопущение к реализации пассивного избирательного прав представителями «внесистемной» оппозиции. Таким образом, государство создало политико-правовой механизм как лишения представителей «внесистемной» оппозиции, так и других нежелательных кандидатов пассивного избирательного права: возбуждение уголовного преследования против любого представителя оппозиции, включая необоснованное, автоматически лишает его участие в избирательной кампании.

Принятый в феврале 2016 года Федеральный закон РФ<sup>3</sup> предусмотрел пять основных избирательных новаций, в том числе позволяющие избиркомам осуществлять инструментальные функции, выступая в качестве придатков государства.

В условиях нарастания дестабилизационного тренда, в частности связанного с тем, что период с 2018 по 2024 годы для президентства В. В. Путина станет последним, оптимальной для суверена и его политического окружения становится стратегия «абсолютной победы», сакрализирующая «национального лидера» в социуме и позволяющая обеспечить подконтрольность «элит» в условиях последующей передачи государственной власти «преемнику». При этом «выборы» должны выглядеть как честные, лишая население возможности участия в политических протестах, схожих с протестами 2011-2012 года. Иными словами, безусловная победа В. В. Путина может быть связана только со стратегией «70 на 70», гарантирующей В. В. Путину поддержку не менее чем половины избирателей<sup>4</sup>.

Соккрытие от населения административных механизмов, превращающих «выборы» в фикцию, связаны с созданием внешней конкуренции между кандидатами на должность Президента РФ. Кандидаты, с одной стороны, должны быть политически слабыми, находящимися в зависимости от контролируемой бюрократии и уступающими федеральному президенту в публичности; с другой стороны, охватывать весь спектр политических сил: от российских либерталистов до большевиков, мобилизуя население на легитимационную процедуру.

Обеспечение баланса между «честными справедливыми выборами», купирующими дальнейшие протесты и контролируемостью избирательного процесса были связаны с допуском «выборам» оптимальных для Кремля кандидатов: из 37 кандидатов, заявивших о желании участвовать в «выборах» ЦИК РФ зарегистрировал 8 кандидатов, отказав в регистрации 11. Ни один из зарегистрированных кандидатов, по данным социологических центров ФОМ и ВЦИОМ не составлял реальной конкуренции В. В. Путину.

Несмотря на то, что в России «выборы» представляют процедуру легитимации принятого верховным сувереном решения, каждая из них имеет особенности. Особенности президентской кампании 18 марта 2018 года явилось, во-первых, предоставление пропрезидентским общественным объединениям финансовых ресурсов, частично направленных на реализацию сбора подписей, агитацию и «контроль». Так, в расследовании «Дымовая завеса: Как псевдообщественники симулируют гражданское участие в выборах», проведенном общественной организацией в защиту прав избирателей «Голос», отмечаются следующие особенности президентской кампании 2018 года: 1) значительная финансовая и иная материальная поддержка организации «Волонтеры Победы», занимающейся сбором подписей в поддержку выдвижения В. В. Путина кандидатом в президенты и осуществляющей акции при участии федеральных ведомств; 2) превращение бюджетных учреждений, включая вузы, или других общественных организаций, имеющих господдержку, в инфраструктурные объекты, необходимые для работы организации; 3) при-

надлежность координаторов организации («минимум в 40 из 76 регионов, где существуют отделения «Волонтеров Победы») к органам государственной власти, местного самоуправления или бюджетным учреждениям; «почти во всех случаях должностные обязанности этих сотрудников напрямую связаны с курированием сферы добровольчества, молодежной политики или патриотического воспитания»; 4) связанность «Волонтеров Победы» с иными молодежными и школьными объединениями, контроль за которыми осуществляют структуры Федерального агентства по делам молодежи, региональные и местные администрации: «Российским движением школьников», «Российским союзом молодежи», «Российскими студенческими отрядами», профсоюзными активистами, участниками акций «Снежный десант», молодежными парламентами, «Молодыми юристами России» и др., и использовании их ресурсов; 5) нарушение организацией избирательного законодательства в области недопустимости предоставления юридическим лицам выполнения бесплатных работ или оказания бесплатных услуг кандидатам; 6) создание молодежных парастагосударственных наблюдательских организаций, выполняющих функцию создания иллюзии массового наблюдения на избирательных участках и, связанных со «старшими товарищами», большинство из которых имеют опыт службы в силовых ведомствах на офицерских должностях; 7) вовлечение через общественные палаты ветеранов силовых структур в качестве наблюдателей; 8) фактический отказ сотрудничества региональных общественных палат с профессиональными наблюдательскими объединениями и т. д.<sup>5</sup>

Во-вторых, проведение мощнейших административных и рекламных кампаний, направленных на привлечение избирателей к «выборам». Учитывая рост числа верующих в России, к агитации за участие в «выборах» была привлечена и Русская православная церковь (РПЦ). Особенностью агитационной кампании явилось также совместное участие семи кандидатов в Президенты РФ в информационной кампании на федеральных телеканалах и радиоканалах, проводимой в форме «круглого стола» по заранее определенной телеканалами форме.

В-третьих, 1 марта 2018 года В. В. Путин выступил с ежегодным посланием Федеральному Собранию РФ<sup>6</sup>, уделив более трети времени на формирование образа внешнего врага и возможной ядерной войны. Следует полагать, что в аспекте избирательной кампании Послание 2018 было направлено на внутреннюю аудиторию, предполагая не только демонстрацию «современного ядерного вооружения» и могущества страны, но и «объективный анализ» внешнеполитической ситуации, заключающийся в стремлении Запада поглотить Россию, разрушить ее суверенитет, превратить страну в колонию и т. д. По сути, президентское послание было нацелено на внушение легитиматору мысли о том, что в условиях «ядерной угрозы» смена «национального лидера» равнозначна гибели страны.

Мобилизационная стратегия Кремля, нейтрализация «внесистемной оппозиции» юридическими техниками, традиционное дистанцирование «главы государства» от равных по избирательной кампании, дополненные фальсификациями и давлением на независимых наблюдателей, привели к «победе» В. В. Путина в президентской кампании 2018 года. По данным ЦИК РФ Путин В. В. поддержали 76,6%, Грудина П. Н. — 11,08, Жириновского В. В. — 5,66, Собчак К. А. — 1,67, Явлинского Г. А. — 1,0%, Титова Б. Ю. — 0,7%, Бабурина С. Н. и Сурайкина М. А. — 0,6% избирателей. Явка на «выборах» составила 67,47%<sup>7</sup>.

Не дожидаясь официального объявления итогов голосования, и купируя возможные протесты «избирателей», 19 марта 2018 года В. В. Путин подписал Указ о призыве «резервистов», а 21 марта 2018 года встретился с участниками президентской избирательной кампании, предложив П. Н. Грдинину и К. А. Собчак государственные посты. Таким образом, действующий «глава государства» России, обозначил стратегию по сохранению контроля за функционированием политики, а, de facto, политическим классом: а) позиционирование России как великой страны, способной противостоять любому внешнему воздействию и готовой говорить с другими странами на языке силы; б) дальнейшая селекция бюрократического класса, как по принципу личной лояльности, так и ведения в его состав внешне оппозиционных

акторов, создающих иллюзию демократической трансформации системы. Следует согласиться с Л. А. Шевцовой, что избранная В. В. Путиным стратегия на создание угрозы извне и блокирование и имитацию демократических реформ, неизбежно приведет Россию к очередному государственному перевороту<sup>8</sup>.

1. Трофимов Е. А. Россия в феноменологии негативной политической нестабильности: к вопросу о «Русской власти» // Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць. 2017. Вип. 118 (3). С. 343–354. 2. Путин поручил выпустить спецоблигации для возвращения капиталов в Россию. URL: <https://www.rbc.ru/business/21/12/2017/5a3bd0119a7947b5ff0d77ad> (дата звернення: 10.03.2018). 3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статью 33 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в части деятельности наблюдателей: Федеральный закон от 15.02.2016. № 29-ФЗ (последняя редакция). URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_194000/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194000/) (дата звернення: 10.03.2018). 4. В Кремле обсудили получение 70 % голосов за своего кандидата на выборах. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/12/2016/58600eff9a794781b168ae26> (дата звернення: 10.03.2018). 5. Расследование «Дымовая завеса: Как псевдообщественники симулируют гражданское участие в выборах». URL: [https://docs.google.com/document/d/1y12afCOQ1bTH3h92qGQ9LrozEZO1MyZOi\\_K1oSVUwQA/edit#heading=h.9dbp07jh6o2c](https://docs.google.com/document/d/1y12afCOQ1bTH3h92qGQ9LrozEZO1MyZOi_K1oSVUwQA/edit#heading=h.9dbp07jh6o2c) (дата звернення: 10.03.2018). 6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата звернення: 10.03.2018). 7. ЦИК объявил предварительные итоги президентских выборов. URL: <https://lenta.ru/news/2018/03/19/predvaritelno/> (дата звернення: 10.03.2018). 8. Лилия Шевцова: «Вопрос лишь в том, согласятся ли элита и народ безропотно вернуться в военное время, куда их сталкивает власть». URL: <https://newtimes.ru/articles/detail/153475> (дата звернення: 10.03.2018).

**Trofimov Yvgenii. President «election» 2018 in Russia: Kremlin's strategy and tactics in the face of growing crises**

The presidential elections in Russia is an imitative by the nature. The presidential «elections» on March 18, 2018 were based on the implementation of the strategy «70 to 70» and were an integral part of the transfer President Vladimir V. Putin's autocratic power to his potential «successor» in 2024. The strategy «70 to 70» was intended to confirm the sacredness of the «head of state», to demonstrate «elites» popular support of V. Putin.



The process of re-election of Vladimir Putin was preceded by: a) renewal composition of election commissions; b) introduction to the election legislation the restrictions of passive voting rights that prevent the participation of the opposition candidates; c) registration of controlled candidates with alternative political platforms, d) financial support for quasi-public associations.

The agitation campaign was conducted under the absolute dominance the «heads of state» in the information space, involving electoral campaign of state institutions and local self-government. An important feature of the presidential «elections» was the reanimation of the Cold War complexes.

The results of the presidential «elections» indicate a full control of the state over the main political actors and the population. It should be assumed that in the period from 2018 to 2024 the «head of state»: a) make attempts to increase the controllability of the political space by replacing party leaders on the left and right flanks; b) strengthen conflict with the democratic countries of the West Europe and the United States as a opposed to Russia «civilization»; c) will continue selection of political «elites».

The effectiveness of Putin's strategy of transferring state power to the «successor» in 2024 largely will depend on his ability to retain control over «elites». At the same time the growth of social and economic tension in the Russian society, the resuscitation of the Cold War complexes in the conditions of the aspiration of the «elites» to transform conditional ownership into a private one, encourage the appearance of other scenarios.

**Keywords:** system of «Russian power», superpresidentialism, neototalitarianism, presidential elections, electoral strategy, electoral technologies, successor.

УДК 321.64+32.019.51

**В. О. КРУТІЙ**

## **ВЛАДНІ ЗМІНИ В РОСІЙСЬКІЙ ФЕДЕРАЦІЇ У КОНТЕКСТІ ГІБРИДНОЇ ВІЙНИ**

*Визначено базові зміни, що відбулися в політичній системі Росії протягом останнього часу. Вказано на концентрацію владних повноважень в руках глави держави як основну тенденцію політичних трансформацій у Російській Федерації. Окреслено геополітичні наміри Росії, спрямовані на ствердження її*

---

© КРУТІЙ Вадим Олександрович – здобувач науково-дослідного Інституту праці і зайнятості населення Міністерства соціальної політики України та НАН України